

МЕТАКОММУНИКАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЫДЕННОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В. Б. Кашкин

Воронежский государственный университет
кафедра теории перевода и межкультурной коммуникации

В статье рассматривается метакоммуникативная деятельность (деятельность по концептуализации, оценке, регулированию собственно коммуникативной деятельности) на примере изучения иностранных языков, межкультурных и международных контактов и перевода. Приводятся установленные экспериментально стереотипные представления о чужих языках и народах, устройстве языка и способах его изучения, переводе и переводчиках.

Ключевые слова: *метакоммуникация, межкультурная коммуникация, перевод, иностранные языки, стереотипы, обыденные представления*

Метакоммуникацией считается «коммуникация о коммуникации», внимание отправителя/получателя не к собственно содержанию передаваемого сообщения, а к коду, каналу, условиям передачи и т.п. (“thinking about thinking”, “talking about thinking”, “talking about talking” или “talking about translation”) Метакоммуникация – это как бы «взгляд в зеркало», призванный регулировать процесс общения, оценить его, договориться об условиях и условностях.

Метакоммуникативная деятельность входит в более широкое понятие деятельности мета-когнитивной (регуляция познания) и деятельности вообще. Для организации человеческой деятельности используются язык и другие коммуникативные семиотические системы, и это их использование можно считать мета-деятельностью. В то же время, коммуникативная деятельность также требует собственной организации, и существенная часть её «информационных затрат» расходуется именно на это.

Определённое количество метакоммуникативных маркеров можно найти в любом коммуникативном акте. Отдельные же высказывания о самом процессе коммуникации встречаются намного реже. В стандартных коммуникативных условиях отправителю и получателю нет необходимости заниматься метакоммуникативными рассуждениями – их основная задача состоит в удовлетворении потребности в координации взаимных действий посредством высказываний.

Можно, таким образом, разделить метакоммуникацию на включённую и внешнюю (по отношению к самому коммуникативному акту). Первая из них протекает одновременно с процессом основной коммуникации, поддерживает и организует этот процесс с помощью специальных маркеров-указателей (*Начнём, пожалуйста!; обратите внимание на...; X, в терминологии проф. Y, ...; ведь... и т.п.*). Вторая отражается в высказываниях по

поводу коммуникации, языка, различных языков, их устройства и употребления, происхождения и изучения. Иногда такие высказывания могут фиксироваться в виде текстов, рассуждающих о коммуникации и языке (тексты научной лингвистики являются крайний случай наиболее развитой метакоммуникации). Весьма часто, однако, метакоммуникативные представления остаются на уровне мифов, стереотипов, личных конструктов и т.п. невысказанных представлений (*beliefs*) так называемого «наивного пользователя». Невысказанные представления, относящиеся к сфере витгенштейновского *tacit knowledge* или «молчаливого знания», являются скрытым регулятором языковых и коммуникативных действий, стратегий и обобщений. Их можно выявлять с помощью специальных методик (анкетирование, интервьюирование, нарративизация представлений).

Метакоммуникация в виде отдельных высказываний и целых текстов особенно интенсивна в тех случаях, когда общение встречает трудности, препятствия, барьеры, и необходимо договариваться о том, как будет протекать сам процесс коммуникации, какие взаимно понятные значения будут приписаны условным знакам, как оптимизировать понимание. Рано или поздно высказывания достигают более широкой степени обобщения: каким образом могут общаться люди, как устроен язык, чем различаются языки. В конечном итоге, из наивных представлений о языке и коммуникации, имеющих у всех пользователей языка, возникают более глубокие выводы, требующие социального признания и выделения групп людей, профессионально занимающихся принципами организации и функционирования коммуникативных систем как наукой, как отдельной сферой человеческого разделения труда. Официальная наука «вырастает» из наивных обобщений. И в той, и в другой сфере наличествуют сходные «ментальные движения», выявляющие повторяющиеся концептуальные приёмы.

Исследования коммуникативных аспектов метакогнитивной деятельности интенсифицировались в последние десятилетия, в особенности в сфере языковых контрастов, преподавания иностранных языков и других аспектов межкультурной коммуникации. Столкновение с представителями других языков и культур, потребность в достижении коммуникативного успеха, несмотря на языковые и культурные различия в наибольшей степени способствует желанию наивного коммуникатора наблюдать за своим собственным и чужим поведением, корректировать его и делать обобщения. В соответствии с идеями Л. С. Выготского, обыденные представления и научные понятия сосуществуют и в сознании индивида. Если иметь в виду подготовку профессионального лингвиста (преподавателя, переводчика, межкультурного посредника), то обыденные представления о языке, языках, их преподавании, и использовании и о переводе являются отправной точкой, а научно обоснованные взгляды на языки и культуры – «зоной ближайшего развития»: «Научные понятия являются воротами, через которые осознанность входит в царство детских понятий» [2, с. 920].

Обыденные представления о языке и его изучении получили различные наименования в теориях зарубежных и отечественных лингвистов: *language learners' beliefs, everyday knowledge about language, naïve metalin-*

guistics, folk linguistics, Sprachbewußtheit, spontaneous linguistics, language awareness, everyday philosophy, personal theories/constructs of language, language ideologies, attitudes or conceptions, personal strategies of language learning [5; 13; 14; 15; 17]. За рубежом исследования в большей степени ориентировались на экспериментальные методы: анкетирование и интервьюирование, шкала Ликерта, атрибутивный анализ [11; 18]. В нашей стране исследования метакоммуникации проявились в рамках концептоведения: исследовались, например, концепты «слово», «язык», «речь», «говорить» в наивной картине мира – преимущественно на материале художественной литературы и фольклора [1; 9], но были и экспериментальные исследования [3; 4; 6; 19; 20]. Появились и работы о метакогнитивных аспектах перевода [7, с. 314–325]. Впрочем, результаты исследования представлений о языке / коммуникации / переводе / изучении языков в «обыденной (повседневной, наивной) философии языка» [6, с. 4] были довольно сходными.

Теоретические основания исследования обыденных прототеорий языка лежат, в частности, в концепции Л. С. Выготского о взаимодействии повседневных представлений и научных понятий, их развитии как в сознании индивида, так и в общественном сознании; теории бытовой философии языка, в исследованиях фольк-лингвистики, народной этимологии, истории развития лингвистических учений; в концепции *language awareness* [16], теории личных конструкторов Дж. Келли [21]. Представления о языке в обыденном сознании исключительно метафоричны, поэтому оправдано также обращение к теории метафоры как инструмента познания [22, с. 109–111]. Например, язык в обыденном представлении – это *набор слов, сбор слов* (анкеты), даже *мешок со словами* (литература), т.е. равен исключительно лексикону. Именно поэтому за этой онтологической метафорой следует технологическая: *чтобы знать язык, нужно выучить много слов*, а переводчик – это просто *человек, который хорошо знает язык* (блог), т.е. *знает много слов* (интервью). С этим трудно спорить, поскольку обыденное сознание, как правило, бинарно в своих оценках [10, с. 92–104], ответом будет: *а разве не надо знать много слов? Разве это плохо – знать много слов?* Процесс подготовки профессионала в сфере межкультурной коммуникации в значительной мере должен заменить наивные представления, развить их до научного (современного), непримитивного понимания процесса переводческой деятельности.

Научные теории не отменяют повседневных представлений. Наивные представления продолжают существовать параллельно с научными понятиями как в социуме, так и в индивиде, и часто становятся дополнительным препятствием к осуществлению эффективного общения или обучения. Среди подобных «пограничных» сфер, в которых возникновение коммуникативных барьеров и появление необходимости их преодоления происходит почти «естественным» образом, находится сфера языковых и культурных контрастов, пространство т.н. «межкультурной коммуникации».

Автором данной статьи были исследованы следующие метакоммуникативные жанры в сфере межкультурного общения: высказывания обучающихся о языке/языках и способах их изучения; каузально-атрибутивные вы-

сказывания студентов/преподавателей об успехах/неудачах в изучении языка; высказывания в блогах о языке/изучении языков/переводе; устные и письменные интервью на темы «*Как я изучал иностранный язык*»/«*Как я решил стать переводчиком*», т.е. нарративизированный индивидуальный языковой опыт или *self-narratives* [18]; популярные статьи об изучении языков и переводе; реклама языковых курсов; примечания/предисловия/комментарии к переводам и некоторые другие [7, с. 315–316].

Методы исследования включали как контактные (интервью, анкетирование, включённое наблюдение), так и неконтактные (анализ дискурса в блогах, чатах, статьях, литературных источниках, письменных интервью или сочинениях).

В результате исследования была разработана многоаспектная модель стереотипизированных представлений обыденного сознания о языке и коммуникации, различиях языков и культур, об «общественном лице» переводчика и перевода как профессии, о способах изучения языков.

Модель включает конститутивные (наивная онтология языка и коммуникации) и процедурные (наивные технологии перевода, изучения языка) мифологемы. Обыденные представления о языке и коммуникации метафоричны, причём ведущей метафорой наивной онтологии языка признается вещественное представление о слове (реификация – от лат. *res, rebus* «вещь»), представление о коммуникации как о передаче слов-вещей: *Слова срываются с губ, значит, находились они в сознании; Бьётся каменное слово* (блог).

Метафора реификации приводит к таким приёмам обыденной лингвистической технологии, как пословный (линейный) перевод, освоение языка путём зазубривания отдельных слов. Подобные приёмы не всегда обречены на полное фиаско, поэтому ложная генерализация, свойственная обыденной логике, делает их заметными конкурентами научному знанию о языке и научно-обоснованному преподаванию / переводу. Совсем недавно, аналогично развитию *Web 2.0* (контент создаётся пользователями коллегиально-диалогично), идущему на смену *Web 1.0* (контент создаётся экспертами для масс пользователей), стали появляться примеры того, что можно было бы назвать *Translation 2.0*. Так, ряд социальных сетей создал национальные (переведённые или, точнее, локализованные) клоны своих сайтов путём использования «крауд-сорсинга» (*crowd-sourcing*). В качестве переводчиков выступили «простые» пользователи, впрочем, редактирование итогового текста было все же поручено профессионалу: *For quality assurance, [the network] employs language experts*. С одной стороны, подобный подход экономит время: *Is it cheap labor or a glimpse of what's to come? <...> One of the appeals <...> is the speed of translation <...> nearly 100% of the French [social network] content was translated overnight*. С другой стороны, в этом чувствуется и новый диалог потребителя и профессионала: *<...> since this is a site for the people, why not tailor it according to their needs? For quality assurance, [the network] employs language experts* (блог).

Подобный подход вызывает неоднозначную реакцию. Отказ от привлечения профессионалов вполне объясним как экономическими (слишком

дорого; необъяснимо дорого; если мы переводим на родной язык, то зачем нам переводчик; зачем платить переводчику, возьми словарь и переведи), так и когнитивными факторами (перевод это простая замена слов, поэтому, в особенности в случае перевода на родной язык, достаточно его просто хорошо знать). В то же время многие блоггеры-переводчики «жалуются» (complaint tradition) на подобное предубеждение у наивных заказчиков: they are trying to get a long legal translation on a delicate subject requiring well-polished professional skills by relying on the skills of a mob of untrained amateurs (блог).

Одной из сторон обыденных стереотипов языка и коммуникации является «общественное лицо» того или иного языка и культуры (своего рода public image). Нелингвисты считают, что существует «самый красивый»/«самый точный» язык, что языки имеют свое определённое предназначение: французский – для любви, для стихов о любви, итальянский – для пения о любви, для наименования блюд и для скандалов, немецкий – для войны и спорта (анкеты). Разумеется, никакого научного лингвистического обоснования у подобного рода стереотипов быть не может, но нельзя не принимать их во внимание, поскольку именно люди с такими взглядами являются потребителями лингвистических услуг. Многие из этих стереотипов влияют на мотивационный компонент (выбор иностранного языка для изучения, личное эмоциональное отношение к процессу изучения и т.п.) деятельности обучающихся, на успех или неуспех коммуникации в условиях межкультурных контрастов.

Отсутствие самых элементарных знаний о природе языка и коммуникации, о различиях культур и переводе позволяет простому пользователю языка легко попадать на удочку предпринимателей от лингвистики: 25-й кадр, subliminal message, NLP. Известно и наивное доверие к рекламе, политической пропаганде и средствам массовой информации. Снижения влияния обыденных стереотипов и повышения значимости научного знания о языке и коммуникации можно ожидать в результате широкой просветительской работы в разных сферах коммуникативного пространства культуры. Д. Болинджер писал о необходимости включения знаний о языке в повседневную культуру наряду с культурой питания, правилами дорожного движения. Это позволило бы, по его мнению, простому человеку, не «причисленному к лику» лингвистов (*lay people*) отказаться от услуг «шаманов» [12] в пользу научной лингвистики и теории коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 7–19.
2. Выготский, Л. С. Психология развития человека [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Смысл ; Эксмо, 2006. – 628 с.
3. Голев, Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен [Текст] / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / под ред. Н. Д. Го-

- лева. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алтайского университета. 2007. – С. 7–40.
4. Дебрэнн, М. Французский язык в речевой практике русских: межъязыковая девиатология [Текст] / М. Дебрэнн. – Новосибирск : НГУ, 2006. – 214 с.
  5. Дуфва, Х. Метаязыковой компонент языкового сознания [Текст] / Х. Дуфва, М. Ляхтеенмяки, В. Б. Кашкин // Языковое сознание: содержание и функционирование / под ред. Е. Ф. Тарасова. – М. : РАН ; МГЛУ, 2000. – С. 81–82.
  6. Кашкин, В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты [Текст] / В. Б. Кашкин // Теоретическая и прикладная лингвистика / под ред. В. Б. Кашкина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – С. 4–34.
  7. Кашкин, В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации [Текст] / В. Б. Кашкин. – Воронеж : ВГУ ; Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – 288 с.
  8. Кашкин, В. Б. Концептуализация перевода в обыденном сознании и научном представлении [Текст] / В. Б. Кашкин, Е. А. Княжева // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010. – № 1. – С. 136–141.
  9. Полинченко, Д. Ю. Наивная лингвистика и фольк-лингвистика [Текст] / Д. Ю. Полинченко // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика / под ред. А. Н. Ростовской. – Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2008. – С. 41–45.
  10. Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания [Текст] / Е. В. Улыбина. – М. : Мысль, 2001. – 263 с.
  11. Barcelos, A. M. F. Researching beliefs about SLA: A critical review [Текст] / A. M. F. Barcelos // Beliefs about SLA: New Research Approaches / Eds. P. Kalaja and A. M. F. Barcelos. – Dordrecht : Kluwer, 2003. – P. 7–34.
  12. Bolinger, D. Language – the loaded weapon: The use and abuse of language today [Текст] / D. Bolinger. – London ; New York : Longman, 1980. – 214 p.
  13. Dufva, H. Everyday knowledge of language: a dialogical approach to awareness [Текст] / H. Dufva // FINLANCE. – 1994. – XIV. – P. 22–49.
  14. Flavell, J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry [Текст] / J. H. Flavell // American Psychologist. – 1979. – № 34 (10). – P. 906–911.
  15. Fox, E. Metacognition and self-regulation in James, Piaget, and Vygotsky [Текст] / E. Fox, M. Riconscente // Educational Psychology Review. – 2008. – № 20 (4). – P. 373–389.
  16. Hawkins, E. Awareness of Language: An Introduction [Текст] / E. Hawkins. – Cambridge : Cambridge University Press, 1991. – XIV – 226 p.
  17. Horwitz, E. K. Surveying student beliefs about language learning [Текст] / E. K. Horwitz // Learning Strategies in Language Learning / Eds. A. Wenden, J. Rubin. – Englewood Cliffs : Prentice / Hall Intl, 1987. – P. 119–129.
  18. Kalaja, P. Narratives of Learning and Teaching EFL [Текст] / P. Kalaja, V. Menezes, A. M. F. Barcelos. – London : Palgrave Macmillan, 2008. – 288 p.
  19. Kashkin, V. B. Metalinguistic activity and everyday philosophy [Текст] / V. B. Kashkin // Language in action: Vygotsky and Leontievian legacy today / Eds. R. Alanen & S. Pöyhönen. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 170–202.

20. Kashkin, V. B. What do language learners know about language? [Текст] / V. B. Kashkin // Proceedings of 2009 International Symposium on ESP and its Teaching / Ed. Pang Ke. – Wuhan : Wuhan University of Science and Technology, 2009. – P. 190–200.
21. Kelly, G. A. A Theory of personality. The psychology of personal constructs [Текст] / G. A. Kelly – New York : W. W. Norton and Company Inc., 1963. – 194 p.
22. Kramsch, C. Metaphor and the subjective construction of beliefs [Текст] / C. Kramsch // Beliefs about SLA: New Research Approaches / Eds. P. Kalaja and A. M. F. Barcelos. – Dordrecht : Kluwer, 2003. – P. 109–128.

METACOMMUNICATION IN LAY AND SCIENTIFIC COGNITION

V. B. Kashkin

Voronezh State University
Chair of Translatology and Intercultural Communication

Foreign language acquisition, cross-cultural/international contacts and translation display multiple instances of meta-communicative activity (conceptualizing communication, assessing and monitoring communicative processes, etc.). The paper presents results of experimental research into stereotypes of foreign languages and nations, public image of translation and translators, lay theories of language and language learners' beliefs.

Keywords: *metacommunication, intercultural communication, translation, foreign languages, stereotypes, naive users' beliefs*

Об авторах:

КАШКИН Вячеслав Борисович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета, e-mail: Kashkin2000@mail.ru, 394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1.